

Гюстав Флобер

Легенда о св. Юлиане Милостивом

(La Légende de Saint-Julien l'Hospitalier, 1877)

Повесть

Перевод И. С. Тургенева, 1877

Источник: Тургенев И. С. Собрание сочинений. В 12-ти томах. -- М.: "Художественная литература", 1976--1979. Т. 11

Материал из [Викитеки -- свободной библиотеки](#)

I

Отец и мать Юлиана обитали в замке, построенном посреди лесов, на склоне холма.

Четыре угловые башни заканчивались остроконечными крышами, покрытыми чешуей из свинцовых блях; а стены упирались в темя скал, круто спускавшихся до самого дна глубоких расселин.

Камни, которыми вымощен был обширный двор, были так же гладки и чисты, как церковные плиты. Длинные желобы, изображавшие драконов с опущенной вниз пастью, извергали дождевую воду; она стекала ручьями в цистерну; а на подоконниках во всех этажах красовались базилики или гелиотропы в расписанных глиняных горшках.

Вторая каменная ограда заключала в себе сперва фруктовый сад; потом палисадник, в котором искусные сочетания цветов изображали вензеля; затем шпалеры виноградных лоз с беседками для отдыха и прохладения; наконец, особо отведенное место, где пажи забавлялись игрою в мяч. С другой стороны находились псарни, конюшни, пекарня, давяльня для винограда и амбары. Зеленое пастбище расстилалось вокруг, огороженное, в свою очередь, крепким терновым тыном.

Мир так давно не нарушался в том замке, что опускающая решетка ворот оставалась постоянно поднятою; рвы заросли травой, ласточки вили гнезда в трещинах бойниц -- и часовой, весь день прогуливавшийся по валу, уходил в сторожку, лишь только солнце начинало слишком печь, и засыпал в ней сном праведника.

Внутри замка повсюду блестели железные оковки; шитые обои оберегали комнаты от холода; шкафы были битком набиты бельем, в погребах громоздились бочки с ценными винами, а дубовые сундуки ломились под тяжестью мешков с серебром.

В оружейной зале между знаменами и выделанными мордами хищных зверей висели оружия всех времен и народов, начиная с праща амалекитян и дротика гарамантийцев и кончая короткой, широкой шпагой сарацин и кольчугою норманнов. На главном вертеле в очаге кухни мог удобно жариться целый бык -- а капелла пышностью не уступала королевской молельне. В одном углу двора, в стороне, находилась даже римская баня; но добрый господин не пользовался ею, не желая придерживаться языческих обычаев.

Постоянно закутанный в лисью шубу, он прогуливался по замку, творил суд и расправу над своими вассалами, решал споры соседей. Зимой он засматривался на хлопья падавшего снега или заставлял читать себе сказки. Как только наступали первые ясные дни, он отправлялся на своем лошаке по узким тропинкам вдоль зеленевших нив, разговаривал с крестьянами, давал им наставления и советы. После многих приключений он взял себе в супруги девицу из высокого рода.

Она была очень бела телом, немного горда и не смешлива. Верх ее высокого головного убора касался притолки, когда она проходила через дверь, шлейф ее суконного платья влачился на три шага позади ее. В ее домашнем быту соблюдался строгий, монастырский порядок. Каждое утро она распределяла работы между своими служанками, присматривала за вареньями и благовонными мазями, пряла пряжу или вышивала на престольные пелены.

Она так усердно молилась богу, что он внял наконец ее мольбам и даровал ей сына.